

“... Человек, которого звали

Почти 20 лет спустя увидит свет второе дополненное издание документально-публицистического эссе “Н.Ф. Катанов” Ирины Коковой. Причем в двух вариантах. Первый — подарочно-юбилейный, на русском и хакасском языках. Второй же вариант — сугубо рабочий, что безбоязненно можно передавать из рук в руки и зачитывать до дыр.

Про дыры сказано не для красного словца. Первое издание книжки — внешне совершенно невзрачный продукт полиграфии образца 1993 года — притянуло к себе читателей магнитом. Точнее, плотностью текста, вобравшего в себя многие грани жизни ученого-энциклопедиста и общественного деятеля. Страстностью автора, сумевшего показать недюжинную личность человека, познавшего не только успех, но и горечь разочарований. Неудивительно, что книга, выпущенная пятидесяти тысячным тиражом, стала библиографической редкостью. И можно только радоваться тому, что в связи с юбилеем знаменитости в Хакасии в обновленном виде явят себя изыскания Ирины Коковой.

В крупнейших архивах страны она, многоопытный журналист, провела больше двух лет — только для того, чтобы написать сценарий фильма о Николае Федоровиче Катанове. Снимал же картину ее супруг, режиссер Казанской студии документальных фильмов Георгий Коков. Именно Георгий Владимирович, создавший в конечном итоге не один фильм, а целую серию посвящений Катанову, вдохновил Ирину Федоровну еще и на написание книги. Впрочем, сама автор скромно определяет свою работу как эссе. О чем напомнила она и во время недавнего нашего разговора по телефону.

Обмен приветствиями. Почти что обрядовая сверка погоды: “Холодно в Хакасии?” — “А у вас в Саратове?” (В этом городе живут Коковы.) И, конечно, новости на катановскую тему. Как оказалось, в ближайшее время Ирина Федоровна собирается в Москву, чтобы поработать в Государственном архиве Российской Федерации.

— Я нашла в этом архиве интересный материал о связях Николая Федоровича Катанова с семьей Романовых, — рассказала Ирина Кокова. — Константин Константинович Романов, внук Николая I, президент Академии

Николай Федорович Катанов с супругой Александрой Ивановной и дочерью Анной

наук России, поэт и попечитель учебных заведений, умнейший человек в династии, он встречался с Катановым. Они о судьбах Сибири беседовали. Все это есть в письмах Николая Федоровича, которые хранятся в Институте языка и литературы в Санкт-Петербурге. Его упоминание “Я встречался с Его Высочеством великим князем Константином Константиновичем” в свое время я взяла себе на заметку и теперь займусь изучением темы. Напишу статью. Что это были за личности! Умницы, полиглоты. Константин Константинович знал все европейские языки, Николай Федорович — и того больше, 114 языков.

Но не все катановские письма сохранились. И об этом остается лишь сожалеть. Помню, в начале 1990-х годов, в один из наших приездов в Хакасию, Кузьма Михайлович Патачаков, известный ученый-этнограф, показывал нам хранившиеся у него письма Николая Федоровича. Я в руках их держала, но ни выписать, ни снять копии не могла... Прошло

время. Кузьмы Михайловича не стало. Куда делись письма?..

— Катанов вас так и не отпускает...

— Да. Он зацепил до конца жизни. Хотя журналистика у меня на первом месте — я же до сих пор работаю в “Лесной газете”, а вот Катанов — это, скорее, увлечение. Раньше ничего, кроме общих данных, я о нем не знала, хотя супруг не раз мне говорил, что надо сделать фильм о первом хакасском профессоре. “Зачем это надо, Георгий?” — “Он был необыкновенный человек, уникальный”. И, когда мы переехали с Дальнего Востока в Саратов, появилась возможность наконец-то заняться этой темой. Уже могли постоянно ездить в Москву, Ленинград (чуть позже переименованный в Санкт-Петербург), а также в Казань, чтобы работать в различных архивах, встречаться с учеными... И тогда по мере сбора материала для меня стало очевидным, что образ крупного ученого и действительно уникального человека не втиснуть в рамки одного фильма. Так появилось документально-публицистическое эссе. А следом — еще два фильма.

— Чем будет дополнено новое издание?

— Сведениями о Катанове, полученными в Хакасии (например, от родственников Николая Федоровича, от учителей национальной школы), впечатлениями о поездке в Турцию, где почитают труды нашего выдающегося ученого, размышлениями о нем... Я все больше убеждаюсь, что Катанов неисчерпаем.

Прочитано

ОБ ИМЕНИ

“Пора, пора”, — воскликнула бабушка, увидев у новорожденного маленький седоватый чубчик. “Пора” по-хакасски — сильный. Может, так отметили небеса появление на свет будущего первого ученого Хакасии? Во всяком случае слово, невольно вырвавшееся у бабушки, так пристало к нему, что до сих пор в хакасских селах старики вспоминают: да, был такой ученый человек, которого звали Пора.

А родился он 6 мая (по новому стилю 19 мая) 1862 года. Позже священник нарекает его Николаем. То ли это было 9 мая, то ли 6 декабря (в эти дни церковь отмечает дни св. Николая), когда сотни инородческих детей одновременно крестились в церкви, получая одно и то же имя. Так в семье Катановых появился младший сын Николай. Старшего тоже звали Николаем, и потому позднее и свои школьные тетради, и первые печатные труды будущий ученый не раз подписывал: Н.Ф. Катанов 2-й...

О ПОЕЗДКЕ В СИБИРЬ И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН

В архиве Санкт-Петербургского института этнологии и антропологии РАН хранится рукописный дневник путешествия “Очерки Урянхайской земли”, исполненный в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского русского географического общества и Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете Н.Ф. Катановым. Это 211 страниц текста, написанного убористой каллиграфией, и множество искусно выполненных рисунков...

...Практически все уникальнейшие вещи во время этой первой поездки на восток и последующих Катанов приобретал на собственные деньги, сам испытывая зачастую жесточайшую нужду.

О РАБОТЕ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

“Лекции Николая Федоровича всегда были просты, без вычурных фраз, без концовок и “закключительных аккордов”. И в то же время они покоряли студентов глубиной изложения и ясностью мысли по каждой теме... Он не смущался и вопросами слушателей. Легко пользуясь лексическим материалом из обыденной жизни, он приводил примеры словарных параллелей, и действительно выяснялась культура слова, величайшего фактора человеческой жизни, от санскритских корней до народных речений Подмосковья”. — вспоминал потом Н.А. Васильев (сын друга Катанова, директора народных училищ Казанской губернии. — Ред.)

О ПРОЗОРЛИВОСТИ

Протоиерей духовной академии Е.А. Малов, осердившись на своего сына Сергея, выгнал его из дома. Причина: отец прочил сына в священнослужители, а тот возмечтал окончить университет, чтобы стать ученым-востоковедом. Николай Федорович, не убоившись осложнений с протоиереем, поселил юношу в своем доме. Впоследствии он даже помирил отца с сыном. Время рассудило, кто был прав: Сергей Ефимович Малов “вошел в историю

СПРАВКА “ХАКАСИИ”, Ирина Кокова — лауреат Государственной премии Республики Хакасия имени Н.Ф. Катанова. Более 30 лет работала главным редактором в Хабаровском, Приморском комитетах по телевидению и радиовещанию. С 1988 года — сценарист Казанской студии кинохроники. С 1998-го — собственный корреспондент “Лесной газеты” по Саратовской области. Автор сценариев фильмов “След Алына”, “Профессор Н.Ф. Катанов”, “Не бросьте камешка забвения”. Книга “Н.Ф. Катанов” издана в Абакане в 1993-м, переиздана на турецком языке в Стамбуле в 1998 году.

Пора”

тюркологии как выдающийся знаток древнетюркских — рунических и уйгурских — памятников”. До конца дней своих сохранил С.Е. Малов записи лекций, которые он слушал у Катанова.

О ПОЛОЖЕНИИ ОТЧАЯННОМ...

Труд творческий, во имя науки, всегда приносил Катанову радость. Цензорский же труд, кроме оплаты, дающей возможность сносного существования, не приносил никакого удовлетворения. Он угнетал. И даже унижал. Конечно же, Катанов пытался найти выход из глубокого душевного разлада. И практически был одинок в этих поисках.

О ЧУВСТВЕ ЮМОРА

Как-то летом Катанов решил отправиться с семьей на пароходе до Астрахани. Отнеся свой багаж в каюту, он спустился за чем-то на берег. В этот момент какой-то сановник, приняв Катанова за простолюдина, властно сказал ему: “Эй, князь (бытовавшая в Казани в то время насмешливая форма обращения к инородцу), отнеси-ка мои чемоданы! “А, пожалуйста, ваше превосходительство!” — охотно отозвался тот и спокойно опустил в карман заработанный полтинник. Каково же было удивление сановника, когда он оказался за одним столом со своим недавним “носильщиком”, на котором был мундир действительного статского советника! В знак прощения за свою бестактность важный господин попросил Катанова вернуть ему полтинник, на что Николай Федорович ответил: “Э нет, я его честно заработал”. Говорят, “его превосходительство” в салоне больше не появлялся.

О ПРОФЕССОРСКОМ ПРАВЕ

“Встречаясь с Николаем Федоровичем, я не раз задумывался над тем, как это в маленьком коренастом мужчине, с обычными, казалось бы, чертами лица степняка-кочевника могли вмещаться лингвистические познания древностей классицизма, нового Запада и глубоких тайн Востока? — писал Н. А. Васильев. — Имея непосредственные сношения с университетами всех стран (я помню, им интересовался Оксфорд), он самолично зашивал посылки с книгами... и мерно шагал из своей квартиры на почту, неся посылки и письма”.

О ПОСЛЕДНИХ ДНЯХ

Из письма Б.В. Миллера от 11 марта 1922 года, написанного на следующий день после смерти Николая Федоровича: “...Мне приходилось следить за жизнью Николая Федоровича в течение с лишком двух лет, что я здесь проживаю. Трудно ему жилось. Ежедневно он надрывал свое здоровье и свое слабое сердце рубкой дров, летом и осенью — работами на огороде в сырость и холод. Так-то жилось этому первоклассному востоковеду в столице Татарской республики! Бакинский университет его избрал, просил скорее приехать, присылал за ним делегатов. Он все мечтал уехать туда, как только позволит здоровье, и не дождался... Сколько же нибудь обеспечить материально, облегчить ему жизнь, здешние заправилы не пожелали, хотя неоднократно многие из друзей и коллег Николая Федоровича им настойчиво твердили, что он погибнет”.